

Метро-2012:

Зона отчуждения

Очередной судьбоносный презент горожанам приготовили питерские власти. За одну поездку в метрополитене теперь придётся платить несколько раз. Новая система оплаты проезда может быть введена в течение ближайших полутора-двух лет. Чем же грозят петербуржцам подобные перемены? Попробуем разобраться.

Итак, есть свершившийся факт. Решено поделить метро на три кольцеобразные зоны: «центральную», «промышленную» и самую отдаленную – «спальную». Платить придётся в зависимости от того, какое количество зон проезжает пассажир. Власти, как водится, уверяют, что всё делается исключительно для удобства граждан. Новая система, мол, позволит «чётче вычислять пассажиропотоки и сделать поездки более комфортными». Звучит красиво. Однако же налицо, мягко говоря, лукавство: при новом порядке нам придётся или больше платить, или меньше ездить.

Есть у властей и ещё одно обоснование: несправедливо, дескать, когда человек платит одинаково, если едет от «Купчино» до «Звёздной» или преодолевает путь с одного конца города на другой. При этом в качестве аргумента приводится опыт лондонского метро и неких других европейских городов. Максимальной стоимостью лондонского «жетона» - почти в 250 рублей - нас и пытаются «утешить» создатели новой чудесной концепции. Дескать, там вообще астрономические суммы платят, но мы-то, радетели чаяний народных, такого не допустим! Что ж, попытаемся и мы изучить вопрос о том, на кого, собственно, эта «благодетель» рассчитана.

Немного истории

Лондонская подземка насчитывает 275 станций при протяжённости путей в 408 километров. При таких габаритах дифференциация, безусловно, имеет смысл. Хотя для гостя столицы Соединённого Королевства разобраться в хитросплетениях метрополитена очень сложно, а турист понять систему оплаты порой и вовсе не в силах. Ещё один метрополитен из числа старейших на планете – парижский – имеет 214 километров путей и 300 станций, в том числе 62 пересадочных узла. Парижане гордятся тем, что в любом месте центра можно пойти в любую сторону, но найти метро не дальше, чем через полкилометра. При этом зонирования там нет! Стоимость такого комфорта невелика - при покупке десяти поездок цена одной составит один евро.

Может быть, кому-то покажется, что сама идея развести метро по зонам не так уж и плоха - просто до неё, мол, нужно «дорастить». Но вот когда дорастёт до полутора станций - вот тогда, возможно, и стоит ввести зональный принцип. Да и то не факт – парижане-то обходятся, ещё и цены на проезд устанавливаются на 5% ниже, чем в Питере!

Но это всё «там». А что же здесь? Во-первых, в Москве при такой же, как у нас, площади города станций метро втрое больше, но никакого зонирования нет. Во-вторых, напомним, что 14 станций пятой ветки питерского метро должны были быть введены в эксплуатацию ещё в середине 90-х. На момент развала Советской страны их строительство уже шло вовсю. Однако же к нынешнему году построена, как мы видим, только половина из намеченных. И дело далеко не только в экономических потрясениях: в столице даже в самые трудные годы открывали по несколько станций. У нас же новоиспечённый «почётный гражданин» Собчак, не стеснясь, заявлял, что «настоящий петербуржец ездит на собственном авто». Почти готовую Фрунзенскую ветку при мэре, нынче почти что канонизированном, «законсервировали», а говоря попросту – бросили. Когда собчаковское безвременье минуло, в годы губернаторства Владимира Яковлева темпы строительства метро ускорились. Но убрали Яковлева – и сроки сдачи новых станций опять начали откладываться. А, глядя на печально известные каждому пассажиру эскалаторы в переходах на «Спасской», выполненные «по новой технологии», начинаешь сомневаться в том, что сегодняшней питерской власти по силам построить хоть что-то путное. Ибо неважно, будут ли хорошо кататься составы и эскалаторы – главное, чтобы хорошо откатывались.

А теперь несколько слов об истории питерского подземного транспорта. Возьмём на себя смелость утверждать, что в геологических условиях северной столицы метро никогда не построили бы при капитализме. Почему? Потому, что

Продолжение - на 4-й странице

Обсуждаем антикризисную программу КПРФ: национализация

Среди антикризисных мер КПРФ на первом месте стоит национализация добывающей промышленности и других базовых отраслей экономики. Сразу заметим, что эта мера еще не антикапиталистическая, а только антикризисная. В XX веке многие буржуазные правительства использовали национализацию как эффективное средство выкарабкаться из периодических кризисов частнособственнической экономики. Попробуем выяснить, почему именно национализация может помочь России преодолеть нынешний явно затянувшийся кризис.

Те, кто в 90-е годы осуществлял повальную приватизацию отечественной экономики – это самые обыкновенные государственные преступники. Утверждаем это не только в силу своих политических убеждений, но и исходя из национальных интересов России. Первым следствием разгосударствления экономики страны (кстати, его пытались навязать коммунистам ещё Горбачёв с Яковлевым на XXVIII съезде КПСС) стало её разрушение. Национализация – это средство возрождения отечественного хозяйства.

Гайдаровская приватизация: по принципу блицкрига

Ради решения не экономической, а сугубо политической задачи – создания класса «стратегических собственников» - образованное после августовской контрреволюции буржуазное государство начало в 1992 году спешную передачу в частные руки предприятий всех отраслей. В экономике тут же наступил коллапс. И дело не только в том, что большинство новых владельцев ничего не понимали ни в технологии, ни в экономике.

Политическая задача решалась по принципу известного блицкрига. Чтобы скорее приватизировать завод, его быстренько дробили на части. В результате число предприятий за первые три года приватизации выросло в 5,2 раза. И это при том, что не было вбито ни одного индустриального колышка. Кстати, «четвертование» заводов продолжается до сих пор. В 1990 году в промышленности РСФСР работали 27 тысяч предприятий и научно-производственных объединений. Сейчас в официальном реестре их значится более 456 тысяч. Увеличение почти семнадцатикратное. А вступившие в эксплуатацию новостройки можно пересчитать по пальцам...

Страдали не только те заводы, которые резались по живому. Дело в том, что при советском социализме ни одна фабрика не существовала изолированно, не походила на кошку, гуляющую сама по себе. Каждая из них была частью единого народнохозяйственного комплекса. Следовательно, в ходе приватизации оказались неработоспособными тысячи предприятий, так как разрушались их технологические и экономические связи.

Скорбные итоги

В результате приватизации к 1999 году оказались уничтоженными инструментальная и приборостроительная отрасли, электронное и оптическое производство, фактически были выведены из строя станкостроительная и электротехническая индустрия. Так, производство станков с числовым программным управлением сократилось в 90-е годы в 167 раз. Если в 1990 году было выпущено 370 кузнечно-прессовых машин с числовым программным управлением, то с 1997 по 2001 год их было собрано всего восемь (за пятилетие!). Этот скорбный ряд можно продолжать долго.

Положение остаётся критическим до сих пор. Так, производство автоматических и полуавтоматических линий для машиностроения и металлообработки осталось на уровне провальных 90-х годов, а точнее, откатилось к показателям более чем полувековой давности. Такая же картина в станкостроении. Приборостроение по-прежнему не восстановлено.

Разрушение целых отраслей, прежде всего высокотехнологичных и наукоёмких, – это лишь одна из бед, преодоление которых требует национализации. В результате приватизации не только перестал действовать единый советский народнохозяйственный комплекс, но и были также уничтожены все имевшиеся условия для формирования национального рынка, который охватывал бы Российскую Федерацию.

На экспортной игле

Распыление хозяйственного комплекса России в результате приватизации привело к тому, что новоявленные «стратегические собственники» стали торопливо искать свободные ниши на зарубежных рынках. Однако в этом поиске могли преуспеть только нувориши из топливно-энергетического комплекса, других сырьевых и полусырьевых отраслей типа чёрной и цветной металлургии и химической промышленности. Но национальное преступление нефтяных, газовых, металлургических и прочих магнатов - не только в том, что они, поощряемые российским буржуазным государством, придали отечественной экономике экспортную направленность, но и в том, что в своих корыстных и агрессивных интересах они противодействовали формированию российского национального рынка.

Если в 1990 году около 80% добываемой в РСФСР нефти предназначалось для обеспечения потребностей отечественной экономики в топливе и химическом сырье, то после реставрации капитализма удовлетворение потребностей собственной страны в нефти и газе стало осуществляться по остаточному принципу. В 1999 году за рубеж продавались уже треть добываемого в России природного газа и почти половина нефти. В предкризисном 2007 году для внутренних нужд РФ оставалось чуть больше 60% природного газа и 47% нефти. Иногда дело доходило до того, что даже для скукоживающегося сельского хозяйства Российской Федерации не хватало горюче-смазочных материалов, чтобы провести посевную кампанию.

Сегодня российский национальный рынок фактически нет. Без национализации топливно-энергетического комплекса и других ведущих отраслей экономики он, как показывает опыт последних почти двух десятилетий, и не появится.

Продолжение - на 4-й странице

«Зачислен красноармейцем
в 242-й отдельный
батальон связи».

Карлу Кривулину 13 лет.
Сентябрь 1941 года.

- Карл Борисович, если посмотреть на Вашу биографию, сразу возникает вопрос: родился в 1927-м, на фронте – с 1941-го... Как так? С четырнадцати лет?!

- Да, хотя это сейчас многим может показаться странным... Родился я в семье военнослужащего. Отец, Борис Афанасьевич, был кадровым политработником, старшим батальонным комиссаром, служил в 123-й стрелковой дивизии с момента её создания, прошел финскую. В начале Отечественной войны стал комиссаром штаба дивизии. Мама, Евгения Львовна, до войны была медсестрой в больнице завода «Арсенал», затем добровольно отправилась в 168-м медсанбат, а позже – была назначена фельдшером в отдельную автороту этой же дивизии.

Когда дивизия, с начала войны оборонявшая 50-километровый фронт северозападнее Выборга, в августе по приказу командования отступила, а в начале сентября заняла оборону по старой границе на участке Лемболово - Агалатово – Медный завод, отец по поручению командования приехал в Ленинград. Он предложил мне эвакуироваться из города в тыл. Но я ответил, что что один раз уже «эвакуировался» из Выборга и сбежал с эшелона во Мге, поэтому больше нигде не поеду, кроме как на фронт. Да, было мне тогда даже не четырнадцать, а тринадцать лет – я родился в октябре. Но внешне я выглядел старше – во всяком случае, тогда мне так казалось. Отцу ничего не оставалось делать, и меня вначале направили в медсанбат, а оттуда, по моей просьбе, в конце сентября в 242-й отдельный батальон связи.

Забегая вперёд, скажу, что спустя десятилетия после войны в нашей ветеранской организации я нашёл многих, кого на фронте не знал. Оказалось, что в нашей дивизии, кроме меня, служили и другие подростки – даже девочки. В 1942 году сбежали на фронт к своему отцу – военврачу двенадцатилетняя Наташа и пятнадцатилетняя Люда Евдокимовы. Наташа служила в медсанбате, а Людмила воевала в санроте 245-го Краснознаменного полка. Многие солдаты, которых она вынесла с поля боя, обязаны ей жизнью. Служила в 495 полку связисткой штабной батареи Майя Белоножко, в 1943-м ей было семнадцать лет. Так что мой пример – не единственный и не уникальный. Время было такое, и такие были люди.

- Определили радистом... Но на Вашем кителе множество боевых наград. Когда Вы первый раз оказались в бою?

- Первый бой мой пришёлся на январь 42-го. Это случилось, когда я обеспечил связью помощника начштаба дивизии. Он выехал по заданию командо-

В канун очередной годовщины начала Великой Отечественной войны «Питерская правда» начинает цикл материалов «Победители». В новой рубрике мы представляем наших товарищей – коммунистов, которые были одними из тех, кто спас Родину от нацистского ига. Первым нашим собеседником стал Карл Борисович КРИВУЛИН - полковник-инженер в отставке, председатель Совета ветеранов 123-й ордена Ленина Лужской стрелковой дивизии, член Калининского райкома КПРФ.

Победители

У войны не детское лицо

вания в подразделения первого эшелона. До этого я поддерживал радиосвязь, находясь вблизи штаба дивизии в лесу западнее поселка Агалатово. Прибыв в 255-ый полк мы, выражаясь военным языком, вступили в огневое соприкосновение с атаковавшими нас финнами. Говоря проще, начался бой. Стрелял и я. Бой был горячий, но финнам не удалось прорваться, и они отступили со значительными потерями. У нас тоже были убитые и раненые. А потом с помощником начальника штаба мы объехали почти весь передний край обороны дивизии и, выполнив поставленную задачу по уточнению боевого состояния частей, вернулись в расположение штаба. Вот так произошло моё, так сказать, огневое боевое «крещение».

- Опять-таки в четырнадцать лет... Может, вопрос покажется нелепым, но – страшно было?

- Я не раз и не два вспоминал тот день и задумывался: боялся ли я? Нет. Во-первых, у меня никогда не было сомнений, что мы победим, а во-вторых, не допускал и мысли, что меня могут убить, ведь я был ещё совсем мальчишкой. Нет, мне не было страшно за себя. А вот самое страшное, что довелось пережить на войне вообще, – это смерть тех, кого хорошо знал, с кем вместе воевал.

В январе 1943 года я, уже сержант, участвовал в прорыве блокады. Вот тогда-то однажды мне стало по-настоящему не по себе. Разведка обнаружила вблизи нашего расположения три подтянутых с тыла свежих немецких полка – два пехотных и танковый. Они готовили контрудар с целью восстановить положение. Для их ликвидации был срочно сформирован отряд. С ним мне поручили поддерживать связь. Во время боя соблюдается особый режим ведения связи, поэтому мне надо было кое-что согласовать с радистами отряда. Он уже тронулся в путь, я отправился их догонять... и в это время в центр строя попал вражеский крупнокалиберный снаряд. На месте погибли около 50 наших ребят. К счастью, радист остался жив, и задание мы выполнили. Но вот именно тогда я был не просто перепуган, но потрясён: повсюду валялись куски тел людей, которых знал, с которыми только что был рядом...

- Где пришлось Вам воевать после прорыва блокады?

- Последняя операция, в которой я участвовал, находясь в 123-ей дивизии, была под Красным Бором в марте 43-го. Эта операция, её детали, смелость и безграничная отвага наших бойцов запомнились на всю жизнь. Это не громкие слова, так оно и было – просто всего не расскажешь. Лучше всего один из фрагментов тех событий в своём стихотворении «Их было восемь...» описал сразу после боя, 29 марта 1943 года поэт-фронтовик Михаил Дудин:

Как будто время оборвалось
И смерть сдалась, когда уже
Их восемь человек осталось
На этом грозном рубеже.
Когда в размытой грязной глине,
Как в тесте, вязнут сапоги,
Когда за семь шагов в ложине
На трупе труп лежат враги.
Когда снарядами разрыты
За буераком буерак,
Когда отбиты и разбиты
Уже одиннадцать атак.
Когда горит над полем рваным
Огонь обугленной зари, -
Перевязав бинтами раны,
Ждут новых битв богатыри.
Пусть бой! Пусть пепел ветер носит,
Никто в сраженьи не поник.
Рубеж отстаивали восемь.
И каждый воин – большевик!

Пока мы воевали под Ленинградом, иногда я видел отца. Он был во мне уверен и никак не влиял на мою службу, хотя, конечно, переживал. А в мае 43-го меня направили в Первое Московское ордена Ленина Краснознаменное военное авиационное училище связи. До войны я успел окончить всего шесть классов, но учиться было легко – от товарищей не отставал, хотя многие из них пришли в училище после десятилетки.

- И снова о возрасте: в пятнадцать лет Вы поступили в училище, а в семнадцать уже стали командиром-специалистом. Как складывались Ваши отношения с подчинёнными – ведь все они были старше, а порой и намного?

- На войне возраст большого значения не имел. Ценилось другое – умение воевать, сообразительность, находчивость, самообладание. Поэтому ни меня, никого из моих товарищей не смущало, что во время фронтовой стажировки (в октябре 1944 года под Варшавой – мне как раз исполнилось семнадцать) в моём подчинении оказались люди, которые по возрасту годились мне в отцы, а то и в деды. Важно, что при этом решения я должен был принимать самостоятельно. Но как раз тогда я понял, как берегли и жалели меня старики, когда воевал в пехоте. В обороне недоедали, часто опухали от голода, даже винтовку таскать было тяжело. А разведчики, возвратившись с задания, всегда приносили мне то печенье, то ещё какую-то еду, добытую во вражеских окопах. Иногда старшие помогали мне нести упаковку питания для радиостанции. Служба есть служба, но чисто по-человечески, конечно, мой возраст заставлял старших относиться ко мне, как к сыну.

- Среди Ваших наград – медали «За взятие Кёнигсберга», «За взятие Берлина» и «За победу над Японией»...

- Да, - окончив училище, в декабре 44-го я попал в дальнюю авиацию – в боевую 326-ю Тернопольскую ордена Кутузова II степени бомбардировочную авиа-

ционную дивизию. Воевал на 2-м Прибалтийском, 1-м Украинском, 3-м Белорусском, и Забайкальском фронтах. Участвовал в боях за Кёнигсберг и Берлин. Бои там были тяжёлые. Бывало, под Кёнигсбергом в день мы теряли до 15 самолётов.

Однажды 1-я эскадрилья одного из полков, потеряла сразу девять самолётов, а лётчики были захвачены в плен. Парторга расстреляли сразу, остальных погрузили в вагон и куда-то повезли. По пути лётчики разобрали деревянный пол и выпрыгнули. Через девять дней все уцелевшие пришли в расположение части. Под Берлином потерь было уже куда меньше. Там уже было наше подавляющее превосходство в воздухе.

Победу я встретил под Берлином. С 22 апреля по 2 мая немецкую столицу бомбили беспрестанно. Мне казалось, что не было минуты, чтобы не было в небе наших самолётов. Второго мая поступил приказ бомбардировки прекратить. Мы уже знали, что идут бои за Рейхстаг. А 8 мая открылась такая стрельба, с которой никогда не сможет сравниться никакой фейерверк. Но мы поняли: это Победа!

И самыми горькими потери были именно тогда. В тот день наши комдивы и его заместитель ездили в штаб армии. Когда возвращались, напоролась на мину. Заместитель командира дивизии Герой Советского Союза (звание он получил ещё за финскую) подполковник Иосиф Васильевич Матрунчик погиб. Две войны прошёл, а погиб в день Победы.

Но Победа есть Победа. Все радовались, что война окончилась. До июня мы были в Германии. Вдруг приказ – грузить технику. Все думали, что едем домой. Но когда проехали Москву, ребята, что служили до того на Дальнем Востоке, догадались, что для нас война еще не кончилась. Кстати, в боях с Японией мы не потеряли ни одного самолёта.

- Как сложилась Ваша жизнь после войны?

- Тогда расскажу сначала о семье. Родители пережили войну. Отец был ранен, контужен. Демобилизовался в 1946 году, работал в школах. Мама почти до конца жизни работала медсестрой. Дочь моя получила при Советской власти два высших образования, работает педагогом. Внук окончил матмех ЛГУ, внучка сейчас также заканчивает университет.

После победы над Японией я пять лет прослужил на Сахалине, - в качестве борттехника-радиста обучал штурманов радионавигации, затем был техником в полевых авиаремонтных мастерских. Одновременно с этим учился. Днём летаешь или работаешь, а вечером и ночью «грызёшь гранит науки». Не спал сутками, но в 1950 году сдал экстерном экзамены за десять классов и конкурсные экзамены в Рижское Высшее Военно-инженерное Авиационное училище им. Ворошилова (тогдашний филиал Можайки). После окончания училища в 1955 году пять лет прослужил в Кемпи инженером истребительного полка 1-ой линии, а затем ещё полтора десятка лет служил в испытательном и измерительном управлениях на ракетном полигоне в Капустинном Яре, дошёл до полковника, начальника отдела, там же защитил кандидатскую диссертацию. Уже на пенсии, на гражданке проработал 20 лет на знаменитом станкостроительном объединении им. Свердлова - пока предприятие намеренно не обанкротили. Там создавал системы автоматизированной разработки программ для станков с ЧПУ. На фронте в феврале 1942-го я стал комсомольцем, в 1951 году вступил в КПСС, всегда был и остаюсь убеждённым коммунистом. Верю, что будущее человечества за социализмом – за это мы воевали и победили в 1945-м.

Подготовил
Сергей СВЕРЧКОВ

«Утомлённые солнцем-2» как свидетельство о смерти художника

Резонанс

Нельзя не сказать о том, что накануне начала проката фильма главный путинский идеолог Сурков вызвал к себе редакторов ведущих изданий и поручил обеспечить картине Михалкова «хорошую прессу». Но к чести нашего «цеха», большинство критиков – как люди левых политических взглядов, так и либералы вроде Дмитрия Быкова – оценили фильм «Утомлённые солнцем-2» резко отрицательно. И это не удивляет, ибо фильм не только антисоветский по духу. Он просто безнадежно плохой.

Военно-ярмарочный театр

Естественно, что Никита Михалков не знает войны – он родился после Дня Победы, а среди его близких родственников, подозреваю, фронтовиков было немного. Но из фильма буквально прёт, что он и не хочет знать, чем была Великая Отечественная для нашей страны и для нашего народа. Неслучайно некоторые критики провели аналогию между новой картиной Михалкова и «Бесславными ублюдками» Тарантино. В обоих авторах изначально отказываются от ориентации на правду о войне и предлагают публике вместо неё игру своего воображения – причём довольно грязного.

В целом ряде рецензий отмечается крайняя невятность авторской позиции. Но, думается, их авторы поддались магии словосочетания «великая война». Действительно, если режиссёр хотел показать великую войну нашего народа (даже не акцентируя внимание на том, что это советский народ), то фильм ставит множество вопросов и не даёт на них никаких ответов. Но если считать, что сверхзадачей Михалкова было не воспеть, а как можно сильнее опоганить подвиг народа, заставить зрителей испытывать не гордость за советских людей, разгромивших гитлеровскую Германию, а отвращение к ним, то всё становится ясным. Ясно, почему почти все персонажи (за исключением, понятное дело, тех, кого играют Михалковы) показаны либо подонками, либо недоумками. Ясно, почему режиссёр демонстративно не пытается соблюдать элементарный такт. Ясно, почему действительно Великая война в фильме представлена как некий ярмарочный театр. Правда, при таком подходе и столь дорогая для Михалкова (если ему в этом верить) православная тема получает несколько психопатическое воплощение. Но это, вероятно, рассматривается как неизбежные «издержки». И при всём том сам режиссёр объявляет такое своё творение «Великим кино». Тут диагноз может быть только один: смерть художника.

«Я шёл...» и дошёл

А ведь начинал Никита Михалков как безусловно талантливый режиссёр. В своём первом полнометражном фильме «Свой среди чужих, чужой среди своих» он использовал схему «вестерна по-советски». Но за счёт мастерского использования изобразительных средств киноискусства он придал фильму психологическую глубину, подвёл зрителя к размышлениям над важными нравственными вопросами. Интересным и по киноязыку, и по духовному содержанию был и фильм «Раба любви». А «Неокон-

Бесславно завершилось пришествие на экраны фильма Никиты Михалкова «Утомлённые солнцем-2: предстояние», который его автор со свойственной ему скромностью заявил как «Великое кино о великой войне». Несмотря на массивное «раскручивание» по телевидению, «Утомлённые» так быстро утомили публику, что кое-где фильм перестали показывать за неделю до объявленного завершения демонстрации.

Конечно, можно посетовать на «темноту» нашего массового зрителя, не доросшего до понимания «великого кино». Но дело в том, что в данном случае мнения публики и критиков совпали.

ченную пьесу для механического пианино» вполне можно назвать лучшей экранизацией Чехова. Заметим, что всё это были абсолютно советские по духу фильмы – включая и чеховский. Неслучайно при Сталине русская классика в большинстве своём была провозглашена «столбовой дорогой развития советской культуры».

Да и поступки Никиты Михалкова вызвали уважение к нему. Например, когда уже началось горбачёвско-яковлевское «обновление мышления», Михалков резко выступил против этого. «Я не верю в коллективное прозрение, – заявил в начале «перестройки» Никита Сергеевич, – я не верю в то, что вчера все говорили одно, а сейчас все хором поняли и стали говорить другое – совершенно искренне». При этом свою пози-

Фотофакт

Владимир Путин на съёмках фильма в Ленинградской области. Осень 2008 года. Фото Reuters.

Оказывается, у «Утомлённых-2» был не один, а два режиссёра. Это многое объясняет.

цию Никита Сергеевич обозначил так: «Я никогда не делал того, что можно сделать в тот момент, ожидая момента, когда смогу сказать что-то другое... Я имею право себе сказать: «Я ни на один шаг не отойду ни вправо, ни влево от той дороги, по которой шёл и по которой надеюсь идти».

Начал за здравие, кончил... за «Мерседес»?..

Как же случилось, что Никита Михалков пришёл к тому, к чему пришёл? Мне представляется, что переломным моментом стала работа в Италии над фильмом «Очи чёрные». После её завершения, но ещё до премьеры Михалков рассказывал журналистам, что он ставил своей целью «собрать некоторую историю» по мотивам нескольких повестей и рассказов Чехова, которая позволила бы создать чеховскую атмосферу. Такой же принцип Михалков с успехом использовал в работе над «Неоконченной пьесой для механического пианино», поэтому никаких сомнений у меня не возникало. Не насторожило даже признание Михалкова, что не он пригласил знаменитейшего Марчелло Матространны для воплощения своего художественного замысла, а за-

мысел фильма конструировали под Матространны по принципу: а что бы он мог у нас сыграть?

Я с нетерпением ждал встречи с новой чеховской картиной Михалкова. Однако когда я поделился своими ожиданиями с человеком, сотрудничавшим с Михалковым в его ранних фильмах, тот меня огорошил:

– Вы ждёте того, чего в «Очах чёрных» нет в принципе. Это не Чехов, а фильм «а ля рюс». Достаточно посмотреть, как здесь представлена Россия: степи, водка, икра.

– Не может быть, – воспротивился я. – То, что Никита говорит о своём уважении к Чехову – это же не просто фраза, он подтвердил это «Неоконченной пьесой».

– Вы не учитываете одного: тот Никита Михалков и Михалков на «мерседесе» (этот автомобиль Михалков привёз из Италии – В.В.) – это два разных человека.

Когда я посмотрел «Очи чёрные», то убедился, что мой собеседник был прав. Чеховской атмосферы в картине не было и в помине, а ориентация произведения на западного обывателя бросалась в глаза.

Разумеется, я далёк от мысли сводить дело к примитивному: продался за «мерс». Думается, обладание одной из наиболее престижных по европейским меркам моделей машины, как и очень престижное участие Матространны в его фильме возвышало Михалкова в собственных глазах. И ради этого-то режиссёр пошёл на смертный грех для художника: «транспонировал» своё произведение на уровень вкусов и представлений обывателя.

Мещанин во дворянстве

Потом последовали новые отступления от былых творческих принципов. Постепенно и путь Михалкова-человека оказался развёрнутым не влево и даже не вправо, а в диаметрально противоположную сторону. Теперь Никита Михалков гордится принадлежностью к тому сословию, вырождение которого он столь убедительно показывал в своих первых фильмах.

Но искусство предательства не прощает. Чтобы убедиться в этом, вспомните: много ли найдётся среди творцов-мутантов таких, которые создали бы в последние годы произведения, хоть сколько-нибудь приближенные по художественному уровню к их творениям советского периода. Неслучайно, что и вполне уютно устроившийся в новой политической системе Иосиф Кобзон не хочет отказываться от советской песни.

Ну, а переход от «Михалкова на «мерседесе» к «Михалкову во дворянстве» был уже целиком закономерен. Ведь если для одних осознание себя дворянином ведёт к максимальному повышению нравственной требовательности к себе, то другим, прежде всего, даёт ощущение своего превосходства над «простыми смертными». Надо ли доказывать, что второй вариант ведёт к разрушению личности. Достаточно вспомнить получивший в своё время широкий резонанс эпизод «выяснения отношений» Михалкова с мальчишкой-нацболом, чтобы сомнений в этом не осталось.

Виктор ВАСИЛЕНКО

Красный день календаря

● 1 июля

Родилась Клара Степановна Лучко (1925-2005), выдающаяся советская киноактриса, народная артистка СССР.

● 3 июля

В 1835 году под Петербургом заложено главное здание обсерватории на Пулковской горе.

Родился Марк Осипович Рейзен (1895-1992), советский оперный певец, народный артист СССР.

В 1940 году Бессарабия и Северная Буковина вошли в состав СССР.

В 1980 году полностью введена в действие Зейская ГЭС – первенец советской гидроэнергетики на Дальнем Востоке.

● 5 июля

День работников морского и речного флота

● 6 июля

В 1935 году ледокол «Садко» начал первую советскую арктическую высокоширотную экспедицию.

● 7 июля

В 1770 году русский флот под командованием адмирала Г.А. Спиридова разбил турков в Чесменской битве.

● 8 июля

Родился Игорь Евгеньевич Тамм (1895-1971), выдающийся советский учёный-физик, академик АН СССР, лауреат Нобелевской премии.

Родился Виталий Иванович Севастьянов (1935-2010), советский учёный и общественный деятель, дважды Герой Советского Союза, лётчик-космонавт СССР.

● 15 июля

В 1240 году новгородское ополчение под предводительством князя Александра Ярославича разгромило шведов при Неве. Александр Ярославич получил прозвище Невский.

● 19 июля

В 1920 году в России создана чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности.

В 1980 году в Москве открылись XXII Олимпийские игры.

● 20 июля

Международный день шахмат

Родился Давид Фёдорович Тухманов (1940), советский композитор, народный артист России.

● 21 июля

Родился Владимир Александрович Серов (1910-1968), народный художник СССР, дважды лауреат Сталинской премии.

В 1940 году парламенты Латвии, Литвы и Эстонии провозгласили в республиках советскую власть.

● 22 июля

Родился Павел Осипович Сухой (1895-1975), выдающийся советский авиаконструктор, дважды Герой Социалистического труда.

● 28 июля

Родился Владимир Филиппович Трибуц (1900-1977), выдающийся советский флотоводец, адмирал, командующий Балтийским флотом в годы Великой Отечественной войны.

● 29 июля

Родился Павел Петрович Кадочников (1915-1988), знаменитый русский актёр театра и кино, народный артист СССР, Герой Социалистического труда.

Метро-2012: зона отчуждения

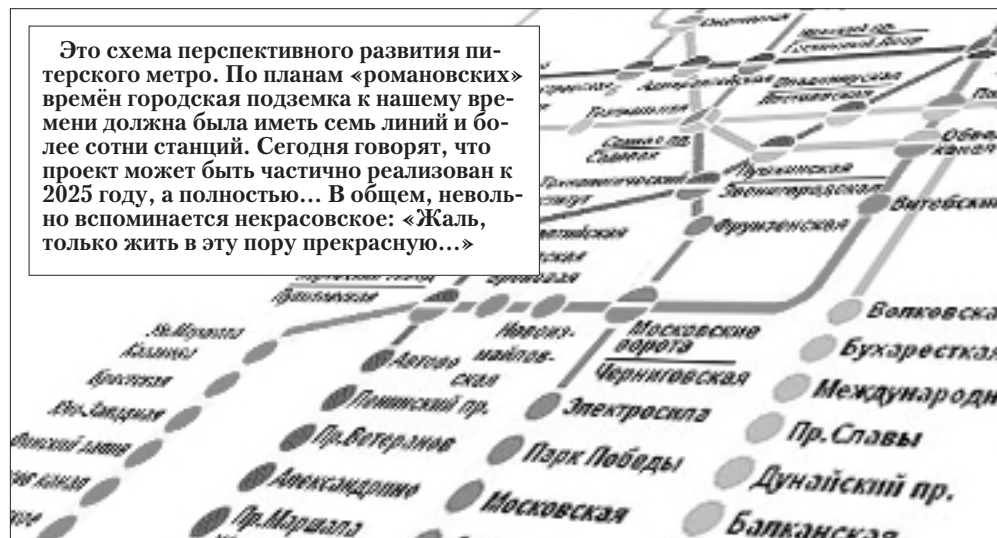
Начало - на 1-й странице

общественный транспорт – убыточный и дотационный по определению. При этом затраты на строительство самого глубокого в мире метро столь велики, что ни один капиталист в это дело вкладывать средства не стал бы. Собственно, поэтому дореволюционные проекты питерской подземки царскими министрами были похоронены. Однако перед советским правительством задача «стратегических инвестиций» не стояла. Необходимо было облегчить жизнь горожан, и эта задача постепенно выполнялась. Метро глубокого заложения с большими перегонами между станциями – единственно возможный в нашем городе вариант. Наше метро – транспорт большой дальности, и столь частую сеть станций, как в Париже, Нью-Йорке или даже в Москве, в наших условиях по-

Задача поставлена, и её будут решать. Никого не смущает, что на многих, особенно старых станциях, просто физически нет места для установки выходных турникетов. Не смущает и неизбежная давка в часы пик. Кто был на «Василеостровской» утром или вечером, тот сможет себе представить выход через рогатые устройства...

Кому выгодно?

Итак, для чего же вводится «зональная система»? Первая цель очевидна – ещё больше нажиться за счёт горожан. Вторая цель – тоже достаточно прозрачна и вытекает из первой. Кто будет осваивать заказ: выпускать новые турникеты, считывающие устройства, смарт-карты и т.д.? Объём работы предстоит огромный: полностью поменять всё электронное оснащение, провести проектные и мон-

строить невозможно физически. Ленинградское метро задумывалось и строилось как часть единой транспортной системы, действующей в неразрывном взаимодействии с наземным транспортом – автобусами, троллейбусами, трамваями. Так какое же в таких условиях может быть зонирование?..

Где деньги, Зин?..

Нельзя не заметить, что уже не первый год в метро процветает коммерческая реклама. Ясное дело, она приносит дирекции немалый доход. Кроме того, сдаются в аренду помещения под торговлю и банкоматы, что в условиях метро – тоже золотое дно. При этом никого не смущает то, что киоски (как, скажем, в переходе между станциями метро на площади Александра Невского) сильно затрудняют проход пассажиров, а случись ЧП в час пик – немало жизней унесут. Есть в метро своя охранная структура СКМ, но занимается она только взиманием штрафов за всякую чепуху вроде неоплаченного провоза kota или собачки. В более сложных случаях нужно вызывать милицию, сотрудников которой в метро, несмотря на разнообразие усиления, становится почему-то всё меньше. Зато, как закономерное следствие – всё больше бомжей, воров и грабителей. А в Ленинградском ордена Ленина метрополитене имени Ленина при поездке за пятачок почти каждый год открывались новые станции, и поезда в часы пик ходили с интервалом в минуту. Почему же сейчас-то при всех перечисленных источниках дохода, каждый новый год нас опять ожидает «сюрприз» в виде очередного подорожания, а теперь ещё и зонирования? Вопрос сугубо риторический. Более того, можно не сомневаться, что в самое ближайшее время встанет вопрос о «повышении рентабельности отрасли» и об «окупаемости затрат на внедрение зональной системы». Уже сейчас на это дело направляется 250 миллионов бюджетных рублей, и, как говорится, то ли ещё будет.

тажные работы отдельно для каждой станции. Кроме того, нужно будет – как же без этого – разработать пиар-концепцию и рекламу, организовать «правильное» освещение событий в печати и в эфире... Масштаб «освоения» средств даже сложно вообразить. Итак, перед нами обрзевший монополист, который не остановится ни перед чем в погоне за прибылью. Монополистом он стал, когда городские власти вдумчиво и планомерно угробили систему наземного транспорта, на смену ему пришли раздолбанные маршрутки с золотозубыми черноглазыми джигитами за рулём, непрерывно создающими аварийные ситуации. Метро в Питере – транспорт безальтернативный. Люди всё равно будут платить, сколько бы ни стоил проезд. Значит, цена может быть любой – хочешь жить, едь на работу на метро. Не нравится – иди к «джигиту», разбейся или в лучшем случае кисни в пробке. Как тут не вспомнить эпоху дикого капитализма на Западе, когда кому-то удавалось захватить монополию на производство лекарств – например, инсулина: цена вопроса – жизнь. Или плати, или отправляйся туда, где обещают «жизнь вечную». Без вмешательства государства остановить беспредел монополиста невозможно. Но что делать, когда монополист – само государство в лице чиновничества и крупного бизнеса, сросшегося между собой родственными, дружескими и деловыми узами?.. Что делать, когда этот клан использует страну исключительно как средство извлечения прибыли, при этом не заботясь о сохранении населения, поскольку оно в большинстве своём экономически невыгодно и лишь затрудняет управление теми, кто годен обслуживать нефтегазовые кормушки?.. Альтернатива проста. Или они нас и дальше будут «уплотнять» и распределять по зонам, либо мы сами их разуплотним и отправим туда, где им самое место.

Пётр СТАРЦЕВ

Начало - на 1-й странице

Национализация - в интересах большинства

Предлагаемая Антикризисной программой КПРФ национализация не покушается на основы буржуазного жизнеустройства. Она нацелена лишь на преодоление кризиса. В ней пока не ставится вопрос о смене государственного строя. Это шаги, которые могли бы улучшить положение народного большинства ещё при нынешней системе общественных отношений.

Требование КПРФ национализировать добывающую промышленность и другие базовые отрасли экономики вполне соответствует народным умонастроениям. Соцопросы показывают: около 90% граждан России считают, что приватизация проводилась нечестно, что крупные состояния нажиты сомнительным, с точки зрения закона, способом. Примечательно, что с этой оценкой согласны даже 72% предпринимателей. Почти 80% россиян выступают за полный или частичный пересмотр итогов приватизации. И только 13% опрошенных продолжают верить, что это был «шаг к тому, чтобы каждый человек мог стать собственником».

Обсуждаем

антикризисную программу КПРФ: национализация

Конечно, коммунисты исходят из того, что национализация ключевых индустриальных комплексов ослабляет всевластие частного крупного капитала и в перспективе может способствовать преодолению капиталистической реставрации. Надо иметь в виду, что нынешний кризис в России – не только неотъемлемая составная часть очередного кризиса капиталистической экономики, повторяющегося в буржуазном мире через каждые 10–12 лет. В нашей стране он отягощён постоянно нарастающим кризисом противоборствующего, искусственно навязанного обществу частно-собственнического уклада.

Эти данные убеждают, что Антикризисная программа КПРФ имеет широкую поддержку народных масс. Причём совпадение программных требований и народных настроений особенно возрастает тогда, когда требования коммунистов носят наиболее решительный характер, предполагают наиболее глубокие изменения в жизни общества.

Виктор ТРУШКОВ,
доктор философских наук,
профессор.

Славное имя Пушкин

24 июня 2010 года исполняется 300 лет городу Пушкину - бывшей царской резиденции, а ныне - одной из жемчужин в ожерелье Петербурга. Здесь, в музее под открытым небом, родился и окреп поэтический гений Александра Сергеевича, имя которого город носит с 1937 года.

Сегодня общественность города собирает материалы для присвоения городу Пушкину звания «Город воинской славы». В годы Великой Отечественной два с половиной года пушкинцы вместе с войсками Красной Армии сдерживали рвавшегося к Ленинграду врага. Двадцать девять жителей Пушкина стали Героями Советского Союза. Многие из них получили высшую награду Родины за участие в блистательной Красносельско-Ропшинской операции, в ходе которой была окончательно снята блокада Ленинграда, освобождены Петергоф и Красное Село. Наша гордость – и двадцать четыре Почётных жителя Пушкина.

Среди подлинных героев нашего времени, среди наших земляков немало людей, вставших грудью на защиту города и страны, отстаивших и своё Отечество, и свою малую родину, восстановивших города и посёлки, возродивших из руин дома и музеи. Это директор совхоза «Детскоесельский» И. С. Шинкарёв, изобретатель тормоза для железнодорожного транспорта И. К. Матросов, директор Музея-Лицея М. Н. Петай, основатель краеведческого музея Н.А. Трофимова, фронтовик А.П. Гаврич, занимающийся сегодня патриотическим воспитанием молодежи, Л.Р. Виногодова – многолетний редактор районной газеты, Э. Ю. Гальперин – преподаватель сельскохозяйственного института и многие, многие другие. Все они – поистине золотой фонд города. Своими деяниями на благо Отечества они заслужили право жить в городе воинской славы с гордым именем великого поэта.

В наше неспокойное время слышны предложения: а не вернуть ли Пушкину название Царское Село, которое город носил до 1917 года? Что сказать по этому поводу... Абиссинские племена на территории нынешней Эфиопии спорят о том, к какому из них принадлежит Абрам Ганнибал, прадед нашего великого поэта. Крепённый Петром Великим Ганнибал обладал природным умом и выказал недюжинные способности как инженер. Известен его вклад в развитие картофельводства в России. Для эфиопов, верно, большой честью будет считать Пушкина не только своим соотечественником, но и своим соплеменником. Пушкин – наше всё, подчёркивалось в России в год 200-летия со дня рождения поэта. Считать его своим по многим причинам, жить в городе, носящем его имя, – нет чести достойней и выше. Сохранить имя Александра Сергеевича в наименовании города – наш долг и наша обязанность. Сегодня разговоры о переименовании города поутихли. Надолго ли? Хотелось бы больше не возвращаться к этой малопочётной проблеме, пока «в подлунном мире жив будет хоть один шиит»...

Александр ЛОГИНОВ,
пушкинец,
кандидат исторических наук,
член Санкт-Петербургского горкома КПРФ.